

— Для приготовления закваски проблем нет. — Нань Минсюань, прибыв, сначала проверил партию зерна. Зерно явно было отобрано из остатков, но для закваски оно подходило. У семьи Нань был особый метод приготовления закваски. Даже из самого плохого зерна они могли сделать среднюю закваску, а из лучшего — получить превосходный результат.

— Хорошо, раз так. — Нань Цинсяо пальцем открыл мешок на телеге, поймал несколько высыпавшихся зёрен и осмотрел их, но ничего не сказал. Зерно было собрано Тяньшу, так что оно не могло быть плохим. Люди, которых Ло Шуши привёл с собой, были не из тех, кого можно обмануть. К тому же Нань Минсюань уже проверил зерно, так что Нань Цинсяо был спокоен. — А насчёт рецепта нового вина что-нибудь придумал?

— Эм... это... пока нет. — Нань Минсюань почесал голову. За эти дни он действительно почувствовал, как тяжело было его отцу. Как он придумал рецепт прозрачного вина Гаои? Это было невероятно! Он все эти дни ломал голову, но так ничего и не придумал.

— Не торопись, рецепт не так-то просто придумать. Ты уже объяснил работникам про закваску? — Если всё время сидеть в доме Нань, как можно придумать рецепт?

— Нет ещё. — Нань Минсюань покачал головой.

— Организуй это, пойдём со мной.

— Выйти? Куда? — Нань Минсюань моргнул, удивлённый приглашением Нань Цинсяо.

Ло Шуши поднял бровь, тоже удивившись, но одновременно почувствовал лёгкое недовольство. Почему Цинсяо приглашает Нань Минсюаня? Куда они собираются? Цинсяо ещё не приглашал его!

— Организуй, и всё. — Зачем столько вопросов? Он ещё сам не решил, куда идти.

— Хорошо. — Нань Минсюань всё ещё был в замешательстве, но больше не спрашивал и быстро убежал. Его брат пригласил его выйти, а господин Ло Санье почему-то смотрел на него так, будто хотел убить взглядом. Это же его брат!

— Санье, вы меняете выражение лица быстрее, чем погода. Только что было ясно, а теперь уже тучи. — Нань Цинсяо, размышляя о том, куда пойти, вдруг почувствовал холодок рядом и, обернувшись, увидел Ло Шуши с мрачным лицом, смотрящего на него с лёгкой обидой. Что случилось?

— Куда ты его приглашаешь?

— Ещё не решил. — Нань Цинсяо вдруг почувствовал, что Ло Шуши выглядит как брошенная собака, жалобно смотрящая на него. Он улыбнулся и добавил:

— Санье, есть ли место, куда вы хотите пойти? — Ло Санье, грозный дух Южного моря, был известной фигурой в государстве Суйнин. Но почему он казался таким другим перед ним? Решительный, конечно, но как он так естественно и умело передавал обиду и грусть взглядом?

— Возьмёшь меня с собой? — Ло Шуши удивился, и его лицо мгновенно прояснилось.

— Если Санье хочет вернуться и посмотреть счета, я не буду настаивать.

— Не вернусь. — Ответ Ло Шуши был настолько быстрым, что Тяньшу за его спиной даже

вспотел.

— Санье, есть ли место, куда вы хотите пойти? — Нань Цинсяо знал, что он не вернётся. Он смотрел на Ло Шуши, и в его глазах и на лице была улыбка.

— Ты куда хочешь пойти? — Ло Шуши пристально смотрел на улыбающееся лицо Нань Цинсяо, не думая ни о чём другом. Яркая улыбка Нань Цинсяо привлекала всё его внимание, и он не мог думать о том, куда идти дальше.

Нань Цинсяо молча отвёл взгляд. Зачем так пристально смотреть? Неужели ему не неловко?

Яркая улыбка исчезла из виду, и Ло Шуши слегка нахмурился, но, заметив покрасневшие уши Нань Цинсяо, его недовольство тут же испарилось.

Тяньшу посмотрел направо и налево, затем развернулся и ушёл. Похоже, господин и господин Цинсяо собираются выйти за город. Ему нужно было найти повозку и купить немного еды на дорогу.

— Брат. — Нань Минсяюань, закончив с делами, вернулся. На фабрике остались опытные старые мастера виноделия, так что ему не нужно было там находиться. Ему оставалось только объяснить, сколько и когда нужно сделать.

— Хорошо, пошли. — Нань Цинсяо кивнул и, обернувшись, увидел Тяньшу, подъезжающего на повозке. — Тяньшу, не хочешь отдохнуть? — Он только что вернулся из поездки, как можно было просить его быть кучером?

— Спасибо за заботу, господин Цинсяо, я в порядке. — Тяньшу не ожидал такого вопроса от Нань Цинсяо, и его сердце согрелось, а на лице появилась улыбка. Но она успела раскрыться лишь на треть, как снова исчезла. Господин, господин Цинсяо просто проявил вежливость, зачем так смотреть? Если вы будете так ревновать, вскоре глаза вылезут из орбит.

— Иди отдохни. — Хотя Ло Шуши и смотрел на него, он всё же заботился о своих подчинённых.

— Но господин, если я уйду, кто будет управлять повозкой? — Тяньшу не знал, когда их господин научился управлять лошадьми.

— Я справлюсь. — Нань Цинсяо сделал два шага вперёд и погладил гриву рыжей лошади. Лошадь, почувствовав прикосновение, фыркнула и повернула голову, чтобы потереться мокрым носом о Нань Цинсяо, заставив его рассмеяться.

— Брат, ты умеешь управлять повозкой? — Все трое удивились, услышав это, но Нань Минсяюань высказался первым.

— Да, умею. — Нань Цинсяо обернулся и посмотрел на удивлённые лица Нань Минсяюаня и Ло Шуши. — Что? Не верите?

— Эм... — Нань Минсяюань почесал голову. Как это объяснить? Хотя он знал, что Нань Цинсяо рос с матерью и не был избалован, как он, но в Нань Цинсяо всегда чувствовалась какая-то внутренняя благородность, из-за которой люди забывали о его скромном происхождении.

Тяньшу посмотрел на Ло Шуши, ожидая его решения.

— Тяньшу, иди отдыхать. — Ло Шуши никогда не сомневался в словах Нань Цинсяо. Даже если

бы он сомневался, он всё равно бы поверил!

— Слушаюсь, господин. — Тяньшу тут же спрыгнул с повозки.

Ло Шуши без лишних слов первым запрыгнул в повозку. Нань Минсюань посмотрел на Нань Цинсяо, немного сомневаясь, но всё же сел внутрь. Нань Цинсяо улыбнулся и сел на козлы.

— Санье, не бойтесь, что я вас обману? — Прежде чем тронуться, Нань Цинсяо специально обернулся и посмотрел на Ло Шуши.

— Если это ты, я готов. — В глазах Ло Шуши мелькнула улыбка, и он закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Эти короткие слова заставили сердце Нань Цинсяо дрогнуть, и он молча повернулся.

Тяньшу, стоя рядом, моргнул, не понимая, что сказал его господин, чтобы вызвать у Нань Цинсяо такое сложное выражение лица.

Немного помолчав, Нань Цинсяо кивнул Тяньшу, взял кнут и уверенно повёл повозку вперёд. Тяньшу стоял и смотрел, как повозка движется плавно, и только тогда успокоился. Он проследил, чтобы работники разобрали зерно, и только потом вернулся отдыхать.

— Брат, ты правда умеешь управлять повозкой. — Как только повозка тронулась, Нань Минсюань с удивлением смотрел на затылок Нань Цинсяо.

— Раньше, когда я ездил с матерью, я всегда управлял повозкой. — Вспоминая мать, которую не видел уже полгода, Нань Цинсяо улыбнулся, словно с теплотой вспоминая те дни, когда они жили вместе.

— Брат... вам с тётей было тяжело жить вне дома? — Когда все звуки вокруг стихли, и Нань Минсюань спокойно обдумал всё, он вдруг понял, что Нань Цинсяо и его мать не сделали ничего плохого. Разве мать Нань Цинсяо не ушла только потому, что у отца уже была жена? Так за что же их винить? Разве не отец должен быть виноват, а не Нань Цинсяо?

— Это странный вопрос от Минсюаня. — Нань Цинсяо удивился, а затем улыбнулся. Он хорошо относился к Нань Минсюаню, но не для того, чтобы установить братские отношения.

— Эм... каким человеком я кажусь тебе, брат? — Нань Минсюань надул губы.

— Хм... каким же человеком ты кажешься... — Нань Цинсяо намеренно затянул паузу, но так и не закончил фразу, лишь тихо рассмеялся.

Тема была тактично переведена? Нань Минсюань нахмурился.

Ло Шуши слегка приоткрыл глаза и посмотрел на спину Нань Цинсяо, затем снова закрыл их. Сегодня Цинсяо много смеялся.

Нань Цинсяо повёл повозку прямо за город, оглядываясь по сторонам, и вдруг заметил гору, покрытую густой растительностью. Он направил повозку туда.